

Глава 458. Загадочная Жрица Дворца Зала Тумана. Понимание рисования талисманов.

Цин Шуй погрузился в чтение Рецептов Ядов. Он очень страстно увлекся описанием различных способов очистки целого ряда ядов. Управление ядами казалось ему вполне осуществимым и полезным особенно во время боев.

«Замедляющий порошок». Эффект: замедляет скорость противника. Эффект определяется качеством порошка.

«Порошок Жесткости». Эффект: высокая вероятность увеличения атаки. Эффект определяется качеством порошка.

«Порошок Вводящий в Заблуждение». Эффект: имеет способность ослаблять чувства зрения и ощущений оппонента. Снижает нервные реакции. Эффект определяется качеством порошка.

«Порошок Упадка». Эффект: Имеет способность разрушать доспехи противника, снижая его защиту. Если у противника нет доспех, то разрушение коснется плоти противника, ослабляя его силу. Эффект определяется качеством порошка.

.....

И таких описаний было много. Цин Шуй продолжал читать. Процедура создания яда не казалось ему сложной. Единственным минусом было ранняя стадия эффекта от яда, которая считалась слабой. Ингредиенты низкого качества были неэффективны для очистки, поэтому рекомендовалось использовать ингредиенты высокого качества. Даже в этом случае, обеспечить эффективность яда было сложной задачей.

Цин Шуй не планировал сразу создавать яды, он просто хотел просмотреть содержание книги. В конце концов, материалы для ядов на дороге не валялись, не продавались на обычных рынках, особенно, различные ядовитые жуки. Более того, некоторые ядовитые ингредиенты добывались из тел дьявольских чудовищ, что делало их еще более недоступными. Цин Шуй предпочел пока получить побольше знаний о ядах, чем слепо гоняться за ингредиентами.

Становилось поздно, вернулись две девушки, Цин Шуй решил, что им нужно еще пожить в резиденции Цан Уя, а сам он отправился в свою квартиру.

Он понимал, что жить в резиденции старика было очень неудобно, потому что он не мог в любой момент войти в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Поэтому он и вернулся к себе.

Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли, наоборот, вернулись к Цан Уя, чтобы составить Минъюэ Гэлоу компанию.

Небо совсем потемнело. Цин Шуй, не торопясь, шел в свое жилище, прошел мимо комнаты Янь Лин'Эр, которая на тот момент выехала. И Си Юэ тоже уехала...

Он поднялся наверх и подошел к двери. Только он собрался было открыть ее, как почувствовал, что кто-то был внутри. Он тут же понял, что это.

Жрица Дворца Зала Тумана!

Она была второй женщиной, которая так попала в его комнату. Первой была женщина из Клана Фэн. Цин Шуй не удивился, но поразился ее силе.

Раньше он не мог определить ее силу, однако сейчас он ее четко ощутил. У нее была сила трех стран, то есть повыше, чем у него самого.

Он открыл дверь и вошел внутрь. И действительно, внутри находилась женщина, дважды спасшая его из труднейших ситуаций. Он чувствовал огромную благодарность по отношению к ней.

Ему так и не удалось отплатить Ие Цзяньэ за ее доброту, но он планировал. Хотя сделать это было трудно, он знал, в каком направлении нужно было двигаться. А вот в отношении Хозяйки Дворца он понятия не имел, как ему следует поступить.

Хозяйка Дворца Зала Тумана была одета в белое платье, белая вуаль снова закрывала половину ее лица. Глаза как обычно ярко горели, словно звезды на ночном небе. Они были прекрасны и чисты!

«Серьги Миньюэ и Лю-Ли очень красивы!»

Это было первое, что она сказала Цин Шую. Она улыбнулась ему, однако Цин Шуй смутился, он не понимал, что она имела в виду.

«Ээээ, ты тут...» Все, что он смог промямлить.

«Ты становишься сильнее с какой-то невероятной скоростью».

Цин Шуй совсем не думал о ней, когда дарил серьги своим подругам. Он даже не думал, что Хозяйка дворца может интересоваться такими безделушками. Более того, их отношения не подразумевали подарков в виде нарядных сережек. Не настолько они были знакомы.

Даже если он вдруг неожиданно вырастил 120 новых нервов в своем теле, он все равно даже мечтать бы не мог о том, чтобы осмелиться подарить серьги Хозяйке Дворца. Цин Шуй все еще раздумывал над значением первой сказанной ей фразы.

«Видимо, мне просто повезло», ответил он со смехом, почесывая голову.

Хозяйка Дворца поднялась с места. Небо было темным, свет луны заливал комнату. Вокруг Хозяйки Дворца образовалось неземное сияние, словно она спустилась с небес. Цин Шуй вдруг понял, что не знал ничегошеньки о ее жизни. Он даже не знал ее имени, пока случайно не услышал его - Ди Чэнь.

«Ты можешь снова оказаться в беде!» тихо сказала она, улыбаясь Цин Шую.

Тут он понял, что от одной ее улыбки он может просто потерять рассудок.

«Я знаю, но я не жалею ни о чем!»

«В любом случае, ко мне тут Старый Предок заходил!» Она подошла поближе. Они стояли меньше, чем в полуметре друг от друга. Цин Шуй почувствовал легкий аромат ее тела. Он был тонким и свежим. Он не мог понять, что это был за запах. Но он был похож на запах пудры для лица.

«У нее божественное тело, но какое это имеет отношение к Портрету Красавицы?» Цин Шуй чувствовал дурманящий аромат ее тела, который был выше всяких представлений о том, как потрясающе может пахнуть тело женщины.

Он вдруг подумал о других женщинах с портретов красавиц. Они пахли точно также. Может, это объединяло их всех? Однако Цанхай Миньюэ обладала похожими качествами с этими женщинами – у ее тела был тот же чудесный аромат.

«Старый Предок возлагает на тебя большие надежды. Ты хочешь, чтобы Зал тумана поддержал тебя?» спросила Хозяйка Дворца, сощурив свои завораживающие глаза, которые могли видеть любого человека насквозь.

Цин Шуй не мог никуда деться от этого взгляда. Безумные похотливые мысли заполнили его голову. Он покраснел, пытаясь избавиться от них. Но потом он вспомнил, какой героизм проявила она, пытаясь спасти его жалкую душу. И как только он вспомнил, что она сделала для него, все его извращенные мысли улетучились моментально. Более того, он даже кончика пальца ее не стоил, поэтому он одумался и отвел взгляд.

К сожалению, от взгляда Хозяйки Дворца не ускользнули эти смешанные чувства и изменяющиеся выражения его лица. Она улыбалась, глядя на него, с самого начала их встречи.

«Я бы не осмелился!» выдавил из себя Цин Шуй, натужно засмеявшись. Однако он сказал правду.

«Обещай мне кое-что, и я буду поддерживать тебя во всех твоих делах!»

Цин Шуй не смел поднять глаз, даже если бы жизнь его зависела от этого. Он боялся попасть в сети ее соблазнительного взгляда, боялся принять непростительные решения. Даже если ничего не случилось бы, он не хотел в ее глазах выглядеть низким человеком. Он не хотел терять ее уважения.

«Говори! Если это в моих силах, я сделаю это для тебя», серьезно ответил Цин Шуй.

«Правда? А ты хорошо об этом подумал?» широко улыбнулась она.

«Конечно, подумал. Если это не угрожает моей семье, я сделаю это, даже если это коварное преступление», подумал Цин Шуй и твердо ответил ей.

«Тогда если я позволю тебе жениться на мне, тогда ты можешь жениться только на мне и больше ни на ком», спокойно сказала Хозяйка дворца. Ее глаза улыбались, и от этой улыбки захватывало дух.

Цин Шуй был сбит с толку. Нет, он не удивился, но он не знал, как ему поступить. Никогда в жизни он бы не подумал, что услышит от Хозяйки Дворца Облака Тумана такие абсурдные мысли, как мысли о браке. Его не беспокоило, шутила она или серьезно имела это в виду, однако его беспокоило больше то, как ему самому ответить на это предложение.

«Я просто дразню тебя. Ну ладно, мне пора идти. Не забудь мне подарить пару сережек, когда я приду навестить тебя в следующий раз», сказала Хозяйка Дворца, поднялась с места и немедленно вышла.

Когда она ушла, Цин Шуй еще какое-то время не мог прийти в себя. Когда он вернулся к реальности, наконец, он так и не смог обработать ее слова. Хозяйка Дворца была не из тех, кто пойдет против кого-то из-за пары сережек. Она могла получить все серьги мира, если захотела бы. Цин Шуй не помнил, чтобы она носила какие-либо серьги вообще.

Цин Шуй все раздумывал о том, чтобы жениться на ней. Он знал, что это невозможно; однако ему начинало казаться, что она проверяет его на честность, ведь он сказал, что готов сделать все, что угодно для нее.

Цин Шуй чувствовал себя беспомощным. Как же жестоко с ее стороны было дразнить его так жестоко...

Перед уходом она сказала, что хотела бы серьги. Не смотря на все, что только что случилось, Цин Шуй решил раздобыть ей такой подарок!

Он вспомнил про ее платье. Такие одежды, навроде ее белого муслинового платья, считались легкими доспехами, несмотря на это, они могли обладать большей защитой, чем обычные тяжелые доспехи. Однако технические характеристики ее платья были незнакомы Цин Шую.

Она обладала мощным оружием, которое обладало силой уровня Бога. Оружие было такое прекрасное, что даже подходило к ее прекрасному лицу. Цин Шуй думал о том, какой могущественной была она, он понимал, что он никогда не сможет дать ей то, чего она заслуживала. По крайней мере, на текущий момент.

Цин Шуй посмотрел на время и решил заняться тренировками. Все же не было ничего важнее искусства культивации!

Он вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

.....

После одного большого цикла Ци Древней Техники Усиления Цин Шуй не смог расслабиться и успокоиться, несмотря на все старания. Он решил прогуляться по сфере и осмотреться.

В сфере все было по-прежнему. Цин Шуй с удовольствием посмотрел на здоровые и крепкие стебли Травы Хвоста Феникса.

«Скоро я смогу закончить очистку Большой Восстанавливающей Гранулы!»

Однако он был не совсем уверен, сколько Гранул он сможет создать за один раз. Понятно, что из одного стебля Травы Хвоста Феникса он сможет создать лишь одну Гранулу. Но что его больше всего беспокоило, так это являлась ли Трава Хвоста Феникса многолетним растением. Сможет ли он вырастить еще такой травы?

Если ему удастся создать лишь одну Большую Восстанавливающую Гранулу, тогда он сохранит ее для Линь Чжаньхань. Для Цин Шуя было бы большим облегчением, если бы в его Клане будет воин уровня Вершины Боевого Короля для обеспечения защиты всей семьи, пока его нет на месте.

Вспомнив про старика, Цин Шуй понял, что ему было нужно больше времени, чтобы тренироваться в рисовании Божественных Талисманов, которому его обучил Линь Чжаньхань. Поэтому оставшееся время он практиковался в рисовании талисманов, чтобы успокоиться. В итоге он понял, что находится на самой приятной стадии, когда рисование шло так гладко и умело, как ему и хотелось.

Талисман Божественной Силы и Талисман Божественной Защиты быстро обретали форму. Цин Шуй знал, что рисование закончилось успехом, когда из-под кисти появлялась вспышка бриллиантового света.

Он остановился лишь через какое-то время, когда у него кончился пергамент из кожи дьявольского чудовища.

Прорывов в рисовании Талисманов не произошло, тем не менее, Цин Шуй чувствовал, что приобрел определенный уровень понимания Рисования Талисманов. Для него это было гораздо более существенным продвижением, чем первый уровень прорыва.

<http://tl.rulate.ru/book/51/73581>